

МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА КУНДОЗЕРОВА
аспирант, стажер-исследователь сектора литературы и фольклора, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Российская Федерация)
maria.vlasova@mail.ru

БОЛЬШОЙ ДУБ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРОВОГО ДРЕВА В КАРЕЛЬСКИХ ЭПИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

В статье рассматриваются субстанции, из которых произрастает большой дуб, символизирующий в карельских эпических песнях мировое древо.

Ключевые слова: карельские эпические песни, большой дуб, происхождение мирового древа

Характерный для карельских рун и заклинаний мотив произрастания огромного дуба до небес является отголоском повсеместно известного мифа о мировом древе, символизирующем ось Вселенной.

Целью данной статьи является рассмотрение предпосылок возникновения мирового древа в карельских эпических песнях, что в отечественной и финляндской фольклористике предпринимается впервые. К работе привлечены 68 вариантов рун и 120 вариантов заклинаний. Источниковой базой исследования являются тексты, опубликованные в собраниях рун SKVR т. I, II, VII [18], KKR I [16], КФНЭ [5], КЭП [6].

Большой дуб, выросший от земли до неба, ветвями подперший небосвод, преградивший путь облакам и затмивший сияние солнца и луны, согласно исследуемым текстам, может вырасти из разных субстанций. Сгруппируем их в две рубрики.

I. *Субстанции, олицетворяющие природные стихии: землю (трава, дерево, его часть), огонь, воду, воздух (ветер).*

1. *Листок любовный.* По одной из версий, большой дуб вырастает из любовного листка. Севернокарельская руна на сюжет «Четыре девы и любовный листок» повествует о том, как четыре девы / три невесты либо лирический герой / героиня, отправившись на косьбу / уборку сена (осоки, тростника), находят любовный листок:

Löyettih hyö lemмен lehti,	Нашли они листок любовный,
Lemмен lehti,	Листок любовный,
tammen lastu.	дубовую щепку.
(SKVR I2 1227: 5–6) ¹	(Здесь и далее перевод наш.)

Листок любовный / дубовую щепку сажают (относят) в плодородную землю, и там вырастает красивый зеленый дуб.

Согласно словарю карельского языка, lemменlehti (любовный листок) – это лист (веника), приносящий счастье в магическом обряде поднятия *лемби* [17; 59]. В карельском фольклоре, особенно в магической практике карелов, lempi, lembi («любовь») имеет значение, близкое к понятиям «привлекательность», «обаяние», «девичья

честь», «славутность» и т. п. [12; 53], [13; 207]. По уточняющему добавлению к одному из примеров в словаре карельского языка, lemменlehti – это счастливый листик, найденный в хвойном дереве [17; 59]. Финляндский ученый Франсила выдвинул версию, что в некоторых случаях «любовным листком» подменяется понятие «счастливый листик» (onnenlehti) [12; 427]. В народных поверьях счастливый листиком считается четырехлистник клевера. Найденный случайно, он является символом невероятной удачи и благополучия. Любовный листок также упоминается в качестве целебного средства в заклинаниях от кровотечения, порожденного железом, при ожогах, коликах, болезни от земли (например, SKVR II 325: 73–74). Любовным листком награждается рунопевец либо сказочник в конце повествования, что более характерно для сказки:

Kullan leht'i kuulijalla, Золотой листок – слушающему,
Lemмен leht'i laulajalla. Любовный листок – поющему.
(SKVR I3 1512: 64–65)

В свете вышеприведенных примеров отметим, что любовный листок является вместилищем славутности, животворной силы, благополучия.

2. *Дубовая щепка (листочек).* Дубовая щепка в текстах обычно является синонимом любовного листка. В одном варианте более поздней записи синонимом дубовой щепки в параллельном стихе выступает дубовый листик (KKR I 155: 3–4).

Мотив произрастания большого дуба из щепки встречается также в эстонских рунах, где дуб произрастает из щепок, унесенных в море [14; 240].

В текстах руны-сказки выявлен мотив произрастания дуба из березовой щепки. Так, колдунья (Syväinterin eukko) превращает женщину в овечку. Из первой капли крови убитой овечки вырастает береза, а из первой щепки срубленной березы дуб (SKVR VII2 1457). Таким образом, в образе дуба есть антропоморфные (женщина), зооморфные (овечка) и фитоморфные (дуб) элементы.

Образ щепки известен в мировом фольклоре. В египетской мифологии в «Сказке о двух братьях» неверная жена Баты зачала, проглотив случайно щепку [11; 422]. Широко распростра-

нен мотив превращения щепки, ветки или куска коры, упавших или брошенных в воду, в рыб и водных животных [2]. Согласно Франсила, щепка является универсальным магическим талисманом [14; 414], и в данном сюжете она пришла на место необычного для нашего края предмета – желудя [14; 356, 426].

3. *Желудь / семя*. В привлеченных к исследованию карельских текстах желудь встречается лишь единожды, где он отождествляется с любовным листком (SKVR I4 557: 1–2). В эстонских же и главным образом ингерманландских рунах мотив вырастания большого дуба из желудя является наиболее употребимым. В данном контексте желудь осмысливается как семя, зерно. В приладожском варианте руны, основанной на контаминации с сюжетом о засеивании земли Сампой Пеллервойнен, дуб вырастает из семени (SKVR VII4 2665).

По словам В. Я. Проппа, зерно обладает свойством надолго сохранять и вновь воссоздавать жизнь, умножая ее. Семя – растение – семя составляют извечный кругооборот, который свидетельствует о нескончаемости жизни [10; 26]. Вырастание дерева мира из желудя / семени знаменует собой вечный круговорот жизни на земле, поэтому дуб карельских рун имеет признаки дерева жизни. Магический любовный листок, дубовый листик, щепка, желудь, семя являются частью растения, дерева и тем самым представляют одну из стихий мироздания – землю.

4. *Зола / щёлок*. Мотив произрастания дуба из золы характерен в основном для заклинаний. Тексты содержат рассказ о том, как четыре девы / три героя / братья-сестры либо лирический герой косят сено на лугу, собирают в стога, приходит Лаппалайни, либо из Лаппи прилетает птица (редко) или ветер, и сжигает сено. Ветер уносит золу на простор ясного моря либо на склон горы и др., там вырастает дуб (иногда сначала остров, а на нем – дуб).

По представлениям некоторых народов, брошенная в небо зола есть Млечный Путь [2]. В греческой мифологии из золы испепеленных Зевсом титанов происходят люди [8; 332]. В карельском эпосе, например, из золы сожженного червя (хтонического существа) вырастает лен (SKVR I4 270).

Огненная стихия, участвующая в создании золы, обычно представлена простым упоминанием огня, в котором сгорает сено. Обращает на себя внимание образ огненной птицы из Лаппи, сжигающей сено. Такой персонифицированный образ огня встретился лишь дважды в исследуемых текстах:

Sill' on silmät siiven alla, У него (орла. – М. К.) глаза под
крыльями,

Näkymöt kynän nenässä, Гляделки на кончиках перьев,
Kita kieron lämpiö, Пасть жаром пышет,
Nöyhenet tull'in palao. Перья огнем горят.

(SKVR I4 812: 8–11)

Итак, зола представляет собой соединение трех стихий – *земли* (в данном случае – сено), *огня* и *воздуха* (ветра). А щёлок (раствор древесной золы в воде) символизирует объединение всех четырех стихий – *воды*, *земли* (сено), *огня* и *воздуха* (ветра) – сразу. Ветер участвует в зарождении дуба также в несколько иной ипостаси. В приладожской традиции встречаются варианты рун, где ветер толкает сено, скошенное девами, в огонь (SKVR VII4 2652, 2642, 2677 и др.). В некоторых вариантах ветер сам отождествляется с огнем: испепеляет сено, после чего уносит золу на место предполагаемого произрастания дуба (например, SKVR VII4 2659: 12–13).

5. *Искра*. В заклинательном тексте встречается мотив произрастания дуба из искры, вылетевшей из костра (SKVR I4 878: 1–2).

Искра символизирует одну из стихий мироздания – огонь, который обладает очищающей и целительной силой. Франсила считает, что мотив падения искры заимствован из заклинания против огня [14; 389], согласно которому огонь рождается из искры, упавшей с неба.

В текстах также встречаются указания на то, что дуб вырастает непосредственно из огня (SKVR VII4 2679), что перекликается с его природой: иногда в рунах дуб характеризуется как огненный.

6. *Вода / волны*. Мотив вырастания дуба из водной стихии представлен несколькими приладожскими и южнокарельскими вариантами рун. Дуб вырастает на круговороте трех морей (SKVR II 872: 13), у водопада (SKVR VII4 2702: 7), на реке (SKVR VII5 № 4169: 4). Все это – эквиваленты первозданного океана. Произрастание гигантского дерева посреди или у подножия мировых вод (maailmanvirta tahi sen ääri), по мнению Тойвонена, является одним из самых архаичных компонентов мифа о древе жизни [19; 20]. Вода – первоначало, исходное состояние всего сущего – выступает как аналог материнского лона и чрева [1; 240], из которого происходит мировое дерево.

При рождении большого дуба обнаруживается союз воды и ветра: ветер три года и все семь лет вспенивает два моря, мутит волну, и там вырастает стройный дуб (SKVR VII4 2668: 1–5).

II. *Субстанции, являющиеся средоточием жизненной силы*.

7. *Зубчик гребешка / волос*. Мотив произрастания дуба из зубчика / волоса характерен для заклинаний. В текстах черная дева на краю огненного порога расчесывает волосы, из гребешка выпадает зубчик / из головы – волос (например, SKVR I4 836: 5–7). Дуб вырастает в месте падения зубчика / волоса либо на земле, поляне плодородной / море, куда эту субстанцию относят.

Во многих мифах и сказках лес вырастает из гребешка (иногда из волос или цепочки), который убегающий герой бросает позади себя, чтобы задержать преследователей [3; 50]. В нашем случае дерево как часть лесного массива вырастает из зубчика, то есть фрагмента гребешка.

В текстах есть указания на то, что гребешок медный (SKVR I4 846), состоит из рыбьих костей (SKVR I4 809). В редких вариантах дуб вырастает из зубчика гребешка, который Лемпо (в поздней традиции: леший, черт) перекидывает через плечо (например, SKVR I4 849).

В исследуемых текстах рун зубчик гребешка отождествляется с волосом. Во многих космогонических мифах исходным материалом, из которого возникает лес как часть мироздания или земли, служат волосы убитого чудовища или другого мифического существа. Например, в скандинавской мифологии лес был создан из волос первого великана – Имира [9; 510]. Сходные мотивы возникновения леса имеются также в индийской, китайской, ацтекской и других мифологиях.

В древних представлениях многих народов сохранились верования, по которым волосы обладают большой магической силой. С волосами связано большое количество поверий и табу. Наличие запретов в отношении волос свидетельствует о том, что волосы понимались как средоточие жизни, как источник жизненных сил человека [15; 46]. Согласно концепции Н. А. Криничной, волосы не только являются вместилищем души либо магической силы, но служат и средоточием силы физической. А обрезание волос осмысливается не только как утрата магической, но и физической силы [7; 150].

8. *Слеза*. Мотив вырастания дуба из слезы в исследовании представлен лишь тремя вариантами рун. В севернокарельском тексте встречаем контаминацию с сюжетом о трагической гибели девушки Анни, которая вешается в амбаре после встречи в лесу с Осмотар². Перед смертью девушка плачет, слеза катится на землю «клуб-

ничкой», и там вырастает дуб (SKVR II 216). В приладожском варианте девушка тклет золотую / серебряную ткань, нить обрывается, девушка плачет. Из слезы сначала образуется ламбина, а в ней вырастает дуб (SKVR VIII 249).

В заклинательном тексте плачущая дева поднимается из лощины / лужайки, ее слеза «круглее, чем яйцо рябчика, холоднее ягод клюквы, легче, чем яйцо дрозда», катится «к ногам матушки-земли», и там вырастает дуб (SKVR I4 855).

Слезы в народных представлениях осмысливаются как вместилище жизненной силы, в нашем случае – как плодоносная, животворящая субстанция. Сходные мотивы обнаруживаются, например, в духовном стихе о Голубиной книге, согласно которому из слез Пресвятой Богородицы, пролитых ею в скорби по распятому Христу, возникает мифическая плакун-трава [4; 291]. Произрастая из слезы либо из источника, который образовали слезы героини, мировое древо аккумулирует в себе животворящую энергию этих слез, что соотносится с его ролью прародителя всей растительности, всего живого мира во Вселенной.

Итак, мы рассмотрели субстанции, из которых произрастает большой дуб карельских эпических песен. С одной стороны, это воплощение природных стихий, с другой – средоточие жизненной силы. Большой дуб приобретает свойства волшебного, чудотворного древа, дарящего вечную любовь и счастье. Дуб знаменует собой вечный круговорот жизни на земле. Являясь средоточием жизненной силы, он сочетает в себе признаки мирового древа и древа жизни и символизирует объединение фундаментальных стихий мироздания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и в дальнейшем при цитировании Suomen Kansan Vanhat Runot (SKVR) римской цифрой указывается номер тома, арабской цифрой – номер книги тома, далее следует номер текста и номер стиха.

² В данном сюжете персонаж, сватающийся к девушке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С. С. Вода // Мифы народов мира: В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1980–1982. Т. 1. С. 240.
2. Березкин Ю. Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>
3. Иванов В. В. Лес // Мифы народов мира: В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1980–1982. Т. 2. С. 49–50.
4. Калеки перехожие: Сб. стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861. Вып. 2. № 80.
5. Карело-финский народный эпос: В 2 кн. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994.
6. Карельские эпические песни. Л., 1950. 526 с.
7. Криничная Н. А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. Л.: Наука, 1988. 192 с.
8. Лосев А. Ф. Греческая мифология // Мифы народов мира: В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1980–1982. Т. 1. С. 321–335.
9. Мелетинский Е. М. Имир // Мифы народов мира: В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1980–1982. Т. 1. С. 510.
10. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования). СПб.: Терра – Азбука, 1995. 176 с.
11. Рубинштейн Р. И. Египетская мифология // Мифы народов мира: В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1980–1982. Т. 1. С. 420–427.
12. Сурхаско Ю. Ю. Карельская свадебная обрядность. Л., 1977. 237 с.
13. Толковый словарь языка карельских причитаний / А. С. Степанова. Петрозаводск: Периодика, 2004. 304 с.
14. Franssila K. A. Kansanrunouden tutkimuksia. I. Iso tammi liitteineen. Helsinki, 1900. 480 s.
15. Härmäläinen A. Ihmisruumiin substanssi suomalais-ugrialaisten kansojen taikuudessa / SUST XLVII. Helsinki, 1920. 162 s.
16. Karjalan kansan runot. Kokoonpannut V. Jevsejev. Tallinn, 1976–1980. I–II.
17. Karjalan kielen sanakirja / Päätoim. P. Virtaranta; Osa 1–6. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1983. Osa 3.
18. Suomen Kansan Vanhat Runot. I–XIV. Helsinki, 1908–1948.
19. Toivonen Y. H. Ison tammen ongelma // SUSA LIII, 2. Helsinki, 1946–1947. S. 27–36.